

162
ЭН

22

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГОЛУБЕНКО Николая Васильевича от 31 августа 1936 года.

ВОПРОС: - В предыдущих протоколах допросов Вы заявили, что по троцкистской, террористической деятельности были связаны с командиром РККА - ШМИДТОМ и ДЗЮКОЙ. Кто Вам еще известен как члены троцкистской организации?

ОТВЕТ: - В 1935 году в Киеве на очередной сессии ЦИК'а УССР я встретил ШМИДТА Дмитрия. Эта встреча произошла после того, когда я, ШМИДТ и ДЗЮКА встретились в гостинице "Континенталь", где втроем обсуждали вопрос о совершении террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ.

На сессии ЦИК'а, я со ШМИДТОМ уединился и беседовал о делах троцкистской организации. Обсуждали мы вместе вопрос о возможности привлечения еще и других работников Красной армии в организацию. Я предложил ШМИДТУ связаться с Виталием ПРИМАКОВЫМ, зная, что ШМИДТ с ним находится в хороших отношениях. Кроме того, привлечение ПРИМАКОВА в организацию было бы очень ценно, поскольку в прошлом он был активным троцкистом и пользуется большим авторитетом среди командного состава армии и имеет большие связи. Я считал, что ПРИМАКОВ войдя в троцкистскую организацию, бес-

163
ЗГГ

спорно привлек бы еще солидную группу ответственных работников Красной армии.

ВОПРОС: - Вы лично ПРИМАКОВА знаете?

ОТВЕТ: - Очень хорошо знаю. Между нами очень теплые, дружеские отношения. В 1918 году я находился у него в отряде под Ростовом на Дону. В период гражданской войны, когда я был комбригом 135, 45 дивизии я сталкивался с ПРИМАКОВЫМ на польском фронте. В 1926-27 г., когда я был членом украинского троцкистского центра, я с ним виделся в Харькове, когда он приезжал из Москвы и беседовали о состоянии троцкистской работы как в Харькове, так и в Москве. ПРИМАКОВ в Москве тогда был связан с ПЯТАКОВЫМ.

ВОПРОС: - Вы заявили, что хорошо знаете ПРИМАКОВА. Для чего же Вам надо было предлагать ШМИДТУ в 1935 году связываться с ПРИМАКОВЫМ. Ведь Вы это могли лично выполнить?

ОТВЕТ: - С ПРИМАКОВЫМ мне трудно было встретиться. ШМИДТ мне заявил, что он встречается с ПРИМАКОВЫМ и поэтому ему легче выполнить это организационное поручение.

ВОПРОС: - На Ваше предложение, что Вам ответил ШМИДТ?

ОТВЕТ: - ШМИДТ мне ответил, что я опоздал с моим предложением, поскольку ПРИМАКОВ не сидит сложа руки, а активно участвует в работе троцкистской организации и связан

Л.Д.

через Юрия ПЯТАКОВА с московским троцкистско-зиновьевским центром.

Заинтересовавшись информацией и осведомленностью ШМИДТА я спросил у него кто еще из видных военных работников участвует в нашем деле он ответил, что кроме ПРИМАКОВА, активную троцкистскую работу ведет также ПУТНА.

Я спросил ШМИДТА откуда ему известно об участии в троцкистской организации ПРИМАКОВА, кто ему об этом сообщил.

ШМИДТ мне ответил, что с ПРИМАКОВЫМ он лично связан и получил от него задание на привлечение в троцкистскую организацию некоторых военных работников корпуса "Червонного казачества", оставшихся на Украине, которых хорошо знает и ШМИДТ. Этим корпусом ранее командовал ПРИМАКОВ.

Из дальнейших распросов у ШМИДТА о положении, которое занимают в троцкистской организации ПРИМАКОВ и ПУТНА, я узнал следующее: при московском троцкистско-зиновьевском центре существует руководящая группа, которая специально ведает и координирует подпольную, троцкистскую работу в Красной армии. В эту руководящую группу входят ПРИМАКОВ и ПУТНА, фамилии остальных участников группы ШМИДТ мне не назвал.

Разговорились мы о ряде военных работников. Зная, что ближайшим другом ШМИДТА является ТУРОВСКИЙ - ныне пом. командующего войсками ХВО, я спросил ШМИДТА каковы настроения ТУРОВСКОГО, можно ли нам рассчитывать на него. ШМИДТ на это ответил: "ТУРОВСКИЙ полностью наш".

165
221

Он также не терпит и готов бороться вместе с нами с этим проклятым режимом. Он не только наш, но и крепко наш. Многим он помогает нашему делу. Его убеждать не надо, он уже хорошо убедился, что только борьбой с этим руководством, можно расчистить атмосферу в стране. С ТУРОВСКИМ лично я связан и вместе работаем, он полностью в курсе нашей работы, это он ДЗЮКУ перетянул сюда".

ВОПРОС: - Лично Вы с ПРИМАКОВЫМ связывались?

ОТВЕТ: - Нет.

ВОПРОС: - А с ТУРОВСКИМ?

ОТВЕТ: - Да, связался в январе 1935г. в Москве.

ВОПРОС: - Откуда Вы знаете ТУРОВСКОГО?

ОТВЕТ: - ТУРОВСКОГО я знаю с 1920 года по Красной армии. В последние годы часто встречались на сессиях ЦИК'а УССР и пленумах ЦК КПбУ. С ним я находился в приятельских отношениях.

ВОПРОС: - Расскажите подробно о содержании нашей связи с ТУРОВСКИМ в 1935 году?

ОТВЕТ: - Встретился я с ним в Москве на седьмом съезде Советов. На этом съезде был и ШМИДТ. Встретились мы в колуарах съезда. Он подошел ко мне поздоровался и мы начали вместе прохаживаться подальше от делегатов по залам. ТУРОВСКИЙ меня спросил: "Как ты думаешь стоит ли ДЗЮКЕ помочь переехать на Украину из Ленинграда. Там у него плохое

222

положение".

Учитывая необходимость перевода ДЗЮКИ на Украину для помощи в развороте здесь на месте троцкистской работы и подготовке нами убийства ВОРОШИЛОВА, я горячо поддерживал перед ТУРОВСКИМ необходимость оказания содействия ДЗЮКЕ в переводе его на Украину. После этой беседы с ТУРОВСКИМ я розыскал на съезде ШМИДТА и передал ему содержание моей беседы с ТУРОВСКИМ, спросив его в связи с чем это ТУРОВСКИЙ так неожиданно со мной заговорил о ДЗЮКЕ. На это ШМИДТ мне ответил: "ты не удивляйся этому, после нашей беседы в 1934 году, я переговорил с ТУРОВСКИМ чтобы он помог перевести ДЗЮКУ на Украину. ТУРОВСКИЙ это сделает. Я с ним еще говорить буду". Вскоре после этого действительно ДЗЮКА был переведен из Ленинграда на Украину. О том, что в переводе ДЗЮКИ помог ТУРОВСКИЙ, который знал об истинных целях переезда ДЗЮКИ сюда, я узнал позже, в том же 1935 году от ШМИДТА. Беседу эту со ШМИДТОМ я привел выше.

ВОПРОС: - Вы являлись членом центра троцкистской организации на Украине. Расскажите кто возглавлял троцкистскую организацию в Киеве?

ОТВЕТ: - В Киеве троцкистскую организацию возглавлял БЕРСЕН. Активную работу среди молодежи в Киеве проводил СОДИН.

ВОПРОС: - Вы лично знаете БЕРСЕНА?

ОТВЕТ: - Да, лично знаю.

167
265

ВОПРОС: - Откуда Вы его знаете?

ОТВЕТ: - БЕРСЕНА знаю с 1923 года. Он работал в Киевской Губернской партийной организации, а я был тогда комиссаром 45 дивизии и членом бюро Губкома. Встречались часто. В 1927 году БЕРСЕН был активным троцкистом в Киеве. Приезжал он тогда ко мне в Харьков, для информирования меня о работе в Киеве и получения указаний. БЕРСЕН был секретарем Райпарккома Петровского в Киеве, а потом Зам. пред. Окрайсполкома. Вначале он был как троцкист зашифрован, вел работу строго законспирировано, а потом по моему указанию выступил открыто на городском партактиве, когда доклад делал Л.М. КАГАНОВИЧ.

ВОПРОС: - Когда Вы после этого связались с БЕРСЕНОМ?

ОТВЕТ: - Связался я с БЕРСЕНОМ в 1934 г. в "Хараксе", где мы вместе отдыхали. Находясь около месяца вместе в отпуску, мы проводили время и вели частые беседы по политическим вопросам.

Затрагивали мы главным образом, внутри партийной жизни. БЕРСЕН критиковал с троцкистских позиций режим в партии, отмечал отсутствие демократии, зажим, гонение на коммунистов, желающих открыто высказывать свои взгляды и недовольства установленшимся режимом. Из высказываний БЕРСЕНА я убедился, что он остался троцкистом и несмотря на то, что в прошлом подавал заявление об отходе, своих троцкистских убеждений не изменил. При одной из бесед с БЕРСЕНОМ в

168
ЗКУ

в "Хараксе", я поставил перед ним вопрос: готов ли организованно и активно продолжать троцкистскую работу, он ответил согласием. Я ему рассказал, что связан с Москвой, умолчав, правда, перед ним, о моей связи с ПЯТАКОВЫМ, предложил развернуть работу в Киеве. БЕРСЕН обещал вернувшись в Киев связаться со старыми троцкистами и развернуть работу.

Летом 1935 года в Киеве на улице Воровского я встретил БЕРСЕНА. Вдвоем мы прохаживались, уединившись от народа. БЕРСЕН мне рассказал, что троцкистская работа в Киеве находится в стадии подъема. Установил он ряд связей на предприятиях и в перспективе имеются возможности охватить еще ряд предприятий. Подробно я информировал его о задачах и перспективах нашей работы. Рассказал я ему о том, что в Москве существует блок между троцкистами и зиновьевцами и на этой основе создан об'единенный центр. Сообщил я ему также, что основой в работе этого центра является террор против руководителей ВКПб и КПб/у.

Одновременные удары в Москве и в Киеве вызовут большое смятение в стране. Только таким путем, путем насильственного устранения руководителей, мы можем теперь добиться осуществления наших целей. БЕРСЕН принял мою информацию очень живо и полностью одобрил переход к террору и необходимость убийства руководителей ВКПб и КПб/у.

ВОПРОС: - Сообщили ли Вы БЕРСЕНУ о наличии троцкистского центра на Украине?

ОТВЕТ: - Да, я ему сообщил, что на Украине существует троцкистский центр. Заявил, что я вхожу в его состав и умолчал о ЛОГИНОВЕ.

169
268

ВОПРОС: - Какова роль СОДИНА в троцкистской организации в Киеве?

ОТВЕТ: - Троцкистский центр на Украине, уделял большое внимание развороту троцкистской работы среди комсомольцев. Мы уяснили себе, что молодежь может принести нам большую пользу в нашей работе. Из ее среды легче всего подобрать людей готовых на самые активные действия. Мы понимали, что кадры террористов, готовых пожертвовать собой во имя наших целей надо искать не только среди старых троцкистов, во многих случаях дрожавших за свое благополучие и за свою семью, а главным образом среди молодежи, не находящей применения своей энергии, пылу, недовольной обстановкой и ущемленной. Поэтому СОДИН для нас представлял большое значение, как имеющий значительные связи среди старых комсомольцев города Киева.

СОДИНА я знаю с 1921 года по г. Киеву. Он был на комсомольской работе. В 1926-27 году он был троцкистом и с ним я поддерживал тогда организационные связи в Харькове. В начале 1935 года я встретился с СОДИНЫМ в Киеве. Началось у нас с прощупывания настроений друг у друга. Мы вскоре убедились, что между нами никаких расхождений нет, и троцкистские убеждения нас продолжают связывать. Через два дня мы опять встретились.

Фали мы откровенными. СОДИН спросил меня ведется ли сейчас широкая троцкистская работа и участвую ли я. Конспирироваться от СОДИНА не было уже необходимости и я ему рассказал подробно, что с 1932 года в Москве создан

об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, и что для руководства троцкистской работы на Украине, тоже создан в том же году центр, в который вхожу и я. СОДИН заинтересовался задачами, которые поставил перед собой центр. Я ему тогда сообщил только о том, что проводится работа по собиранию сил налаживанию связей. Назвал я ему фамилию БЕРСЕНА, которого и он знал, как ведущего работу в Киеве. Перед СОДИНЫМ я выдвинул основную задачу: развернуть работу среди молодежи, где у него как у старого комсомольца были связи. СОДИН с этим согласился.

В 1936 году я опять встретился с СОДИНЫМ в Киеве. Рассказал он мне, что у него имеется сколоченная группа молодежи, готовая вести актическую работу. Выразил СОДИН свое неудовлетворение теми задачами, которые я ему преподнес еще в прошлом году. "Не этим сейчас надо заниматься, не это основное. Мы готовы в бой, а Вы говорите нам о собирании кадров, налаживании связей", заявил СОДИН.

Я усмехнулся и понял, что СОДИН уже созрел для посвящения его в террористические замыслы организации. Я обяснил ему целесообразность и эффективность на данном этапе таких действий как террор. СОДИН принял мою информацию очень оживленно и заявил, что он уже работает по этой линии и связан с группой боевиков, которые имеют свои планы.

ВОПРОС: - Назвал ли Вам СОДИН фамилии его группы?

17
ГПУ

ОТВЕТ: - Нет - не называл. Группа его меня не интересовала. Мне как члену центра важно и необходимо было знать руководителя группы, в данном случае СОДИНА, состав группы я всегда, если необходимо было бы, мог бы узнать у руководителя ее - поэтому я у СОДИНА не спрашивал фамилии его боевиков.

Протокол мною прочитан, проверен, с моих слов записан верно

ГОЛУБЕНКО.

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. 5 ОТДЕЛЕНИЯ СПО-
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/БОРИСОВ/